

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-1-107-115

УДК 316.347(470.62)

Содержание статьи

Информация о статье

М.М. Шахбанова¹

Введение
Методы исследования.
Обсуждение результатов
исследования
Заключение

Поступила в редакцию: 14.01.2024
Передана на рецензию: 21.01.2024
Получена рецензия: 16.02.2024
Принята в номер: 20.03.2024

Факторы доверия и недоверия в общественном сознании молодого поколения дагестанцев религиозным институтам

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН;
madina2405@mail.ru

Аннотация. Исламское возрождение, возросшая роль конфессионального компонента в современном дагестанском социуме, характерная для дагестанского населения ориентация на религиозные постулаты и внедрение их в общественное сознание требуют анализа наличия/отсутствия доверия религиозным институтам. Реалии свидетельствуют о том, что население придерживается положений исламского учения в личной модели поведения в различных сферах (в семейно-брачной, политической, экономической, этической). В статье анализируется существующий в общественном сознании молодого поколения дагестанцев уровень доверия духовным институтам, в данном случае Республиканскому муфтияту. Показаны гендерные, возрастные, образовательные различия в демонстрации доверия и недоверия муфтияту. Полученный эмпирический материал свидетельствует о наличии у опрошенной дагестанской молодежи высокого уровня доверия Дагестанскому муфтияту. Аналитика через призму отношения к религии констатирует различие в установках респондентов по типу религиозности: естественно подавляющая часть ассоциирующихся как убежденно верующие и верующие доверяет, в отличие от подмассивов колеблющихся, неверующих и убежденно неверующих. «Контрольный вопрос» о базе недоверия Республиканскому муфтияту показывает, что молодое поколение дагестанцев основной причиной его существования считает деструктивную роль данной организации в религиозной жизни, противопоставление сторонников традиционного ислама и ваххабизма, которое способствовало внутриисламскому расколу, безосновательные обвинения «неугодных лиц в ваххабизме и салафизме». Полученный материал о высокой степени доверия молодых людей религиозному институту есть закономерный итог его (республиканского Муфтията) активной деятельности, которая выражается во внедрении в массовое сознание исламских постулатов. Более того, наблюдается активное участие духовных лиц, в данном контексте исламского учения, в политическом и образовательном процессах современного дагестанского общества. Активность религиозных лиц, латентное навязывание модели взаимоотношений, основанной на мусульманских правилах, способно, во-первых, дестабилизировать современное

¹ *Мадина Магомедкамиловна Шахбанова* – д-р социол. наук, ведущий научный сотрудник Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Отделение кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу.

дагестанское общество, во-вторых, сформировать в нем принципы религиозной интолерантности.

Ключевые слова: доверие, недоверие, исламские лидеры, муфтият, исламское возрождение, религиозные процессы.

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-1-107-115

УДК 316.347(470.62)

Content of the article

Information about the article

*M.M. Shakhbanova*²

Introduction.
Research methods.
Discussion of the results of the study.
Conclusion.

Received: 14.01.2024
Submitted for review: 21.01.2024
Review received: 16.02.2024
Accepted for publication: 20.03.2024

Factors of trust in and distrust of religious institutions in the public consciousness of the younger generation of Dagestanis

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences;
madina2405@mail.ru

Abstract. The Islamic renaissance, the increased role of the confessional component in modern Dagestani society, the orientation towards religious postulates characteristic of Dagestani population and their introduction into public consciousness requires an analysis of the presence/absence of trust in religious institutions. The realities indicate that the population adheres to the provisions of Islamic teachings in a personal model of behavior in various spheres (family, marriage, political, economic, ethical). The article analyzes the level of trust in spiritual institutions, in this context, the republican Muftiate, existing in the public consciousness of the younger generation of Dagestanis. Gender, age, and educational differences are shown in demonstrating trust in and distrust of the Muftiate. The empirical material obtained indicates the presence of a high level of trust in the Muftiate in the public consciousness of the Dagestani youth surveyed. Through the prism of attitudes towards religion, analytics states the difference in the attitudes of respondents by type of religiosity: an overwhelming majority of those who associate as convinced believers and believers demonstrate trust, unlike the sub-masses of waverers, non-believers and convinced non-believers. The “control question” on the basis of distrust of the republican Muftiate shows that the younger generation of Dagestanis consider the destructive role of this organization in religious life, the opposition of Dagestani Muslims, which contributed to the intra-Islamic split and groundless accusations of “undesirable persons of Wahhabism and Salafism” to be the main reason for its existence. The material confirming a high degree of trust in the religious institute among the young Dagestanis interviewed is a natural result of the Muftiate’s active efforts, which consist in the introduction of Islamic postulates into the mass consciousness. In particular, there is an active participation of Islamic clerics in the political and educational processes of contemporary Dagestani society. The activity of religious persons, the latent imposition of a model of relationships based on Muslim rules, may, firstly, destabilize Dagestani society, and secondly, form the principles of religious intolerance therein.

Keywords: trust, distrust, believers, Islamic leaders, Muftiate, Islamic renaissance, Islamic organizations, religious processes, social institutions.

---

² *Madina Magomedkamilovna Shakhbanova* – Dr. Sc. (Sociology), Leading Researcher, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Division of the UNESCO Chair for Comparative Studies of Spiritual Traditions, the Specificity of Their Cultures and Interreligious Dialogue in the North Caucasus.

Введение

Реализация определенных целей, их достижение в огромной степени зависят от мероприятий, проводимых среди населения для разъяснения ключевых задач и методов их решения. Поэтому грамотно выстроенная политика в любой сфере, в частности, религиозной способна привлечь большое количество людей разделяющих систему проповедуемых ценностей и идей. И здесь ключевую функцию выполняет уровень доверия и недоверия, испытываемого человеком к тем или иным институтам. Проблема доверия, в различных областях социума, например, в межнациональной, политической, личностной, широко обсуждается в научной среде.

Необходимо отметить, что доверие является предметом междисциплинарного исследования, поэтому его значение изучается в различных сферах, начиная от личностного уровня и заканчивая анализом степени выражения доверия государственным институтам.

Активизация изучения доверия обусловлена изменением общества, его ценностно-символической системы, укреплением идеологии неолиберализма, который обозначил доминанту изучения общества с позиций отдельно взятого человека в противовес системному подходу, поэтому «определения доверия в западных индустриальных и "современных" обществах коренятся в идее индивида как носителя прав и ценностей в последней инстанции... Наличие доверия является существенным компонентом всех устойчивых общественных отношений» [15, с. 8].

Среди исследователей доверия можно отметить Н. Лумана, который подчеркивает, что «доверие является стратегией с большим радиусом действия. Тот, кто оказывает доверие, значительно расширяет свой потенциал действия» [9, с. 182]. Большой вклад в изучение доверия внес П. Штомпка, в частности, исследование культуры доверия и поэтапности ее формирования в обществе. В первую очередь она формируется на индивидуальном уровне как результат доверительных межличностных отношений, затем, при условии сохранения социальной стабильности доверие «закрепляется» на массовом уровне как социальная установка, и лишь потом формируется собственно культура доверия как «давление среды», принуждающее членов общества к добропорядочному и ответственному поведению [17, с. 292].

Феномен доверия получил разработку в концепции Э. Гидденса, где оно рассматривается как «уверенность в надежности человека или системы в отношении некоторого данного множества ожидаемых результатов или событий, где эта уверенность выражает веру в доброе имя или любовь другого или в правильность абстрактных принципов» [4]. Г. Джонс и Д. Джордж выделили такие элементы доверия как: а) ценностные и социальные установки, б) настроение, в) эмоциональные состояния индивида: «ценности обеспечивают стандартами доверия, которые люди пытаются достичь во взаимодействиях с другими, установки обеспечивают знаниями относительно степени надежности других в определенных ситуациях, настроения и эмоции – индикаторами представленности доверия в отношениях» [18].

Среди публикаций российских исследователей, в которых анализируются концепции доверия и разные уровни его существования можно назвать работы: А.Ю. Алексеевой [1], О.Е. Быковой [3], В.П. Зинченко [5], Г. Еремичевой и Ю. Симпура [6], О.А. Кармадонова [7], П.М. Козыревой [8], Н.И. Лапина [9], Т.И. Пороховской [11], Е.В. Реутова и М.Н. Реутовой [12], Г.Ф. Ромашкиной и В.А. Давыденко [13], М. Сааки [14], Н.В. Фрейк [16].

Методы исследования.

Эмпирическое исследование проведено в 2023 г. методом случайного отбора. Обработка полученного эмпирического материала осуществлена в программе FAR.

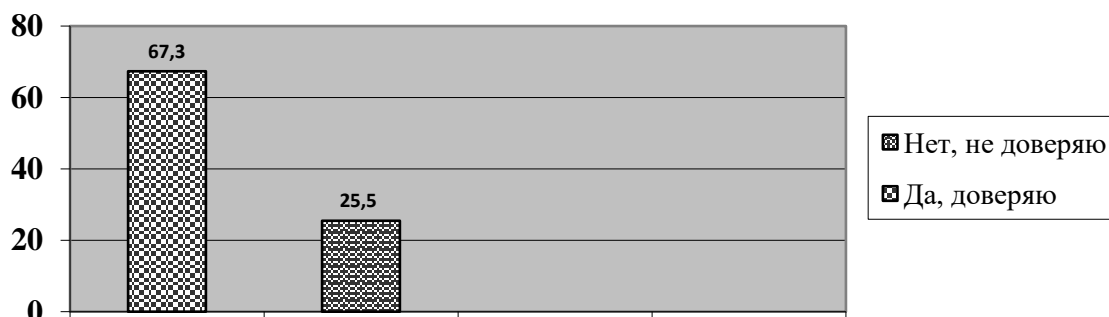
Объектом исследования является дагестанская молодежь. Предметом исследования выступает доверие дагестанской молодежи религиозным институтам. Место проведения опроса: г. Махачкала, Дербент, Кизилюрт, Хасавюрт, Ботлихский, Дербентский, Казбековский, Кизлярский р-ны. Распределение по социально-демографическим параметрам: а) пол – мужчины 249 чел. (48,8 %), женщины – 261 чел. (51,2 %); б) возраст: 15–17 лет – 144 чел. (28,3 %), 18–25 лет – 173 чел. (34,0 %), 26–35 лет – 193 чел. (41,7 %); в) образование: базовое среднее – 74 чел. (14,4 %), среднее – 107 (21,0 %), среднее специальное – 173 чел. (34,1 %), высшее – 156 чел. (30,5 %); д) отношение к религии: убежденно верующий – 198 чел. (38,8 %), верующий – 273 (53,5 %), колеблющийся – 25 чел. (4,9 %), неверующий – 11 чел. (2,2 %), убежденно неверующий – 3 чел. (0,6 %). N = 510.

Обсуждение результатов исследования

Представляется, что степень доверия к тем или иным социальным структурам, в т. ч. и религиозным организациям, лидерам со стороны общества имеет большое значение. Какова степень доверия дагестанской молодежи главному религиозному институту – муфтияту Дагестана? (см. гистограмму № 1). Задавая этот вопрос, автор исходил из того, что именно муфтият играет ключевую роль в формировании в общественном сознании не только взрослого, но и молодого поколения дагестанцев определенной мировоззренческой картины, модели поведения.

Гистограмма 1

Распределение ответов на вопрос «Вы доверяете муфтияту Республики Дагестан?» (%)

Подавляющая часть респондентов доверяет муфтияту Дагестана (67,3 %), при этом каждый четвертый опрошенный не доверяет. Анализ в разрезе образовательного статуса опрошенных показывает, что испытывающих доверие к муфтияту больше в подгруппе с высшим образованием (69,6 %) и меньше в подмассиве с базовым средним образованием (65,6 %); по возрасту доля доверяющих в разрезе 18–25 лет заметно меньше (61,2 %) в других возрастных интервалах она увеличивается: 70,1 % 15–17 лет, 71,9 % 26–35 лет. Подавляющая часть самоидентифицирующихся как убежденно верующие (71,4 %) и верующие (70,1 %) доверяет Республиканскому муфтияту. Процентные параметры в подмассивах колеблющихся, неверующих и убежденно неверующих меньше более чем в 2 раза – одна треть во всех подмассивах. Суждение «не доверяю» отмечено каждым третьим респондентом в интервале 18–25 лет, доля в других возрастных разрезах существенно меньше – 21,2 % в разрезе 15–17 лет, 22,8 % – 26–35 лет. Образовательный уровень отражается на степени доверия, что выражается в его уменьшении у подмассива имеющего высокий образовательный статус – 23,2 %, против 26,8 % с базовым средним образованием. Не доверяет

Республиканскому муфтияту 63,0 % респондентов, причисляющих себя к колеблющимся, по 66,7 % неверующих и убежденно неверующих, и 20,4 % убежденно верующих и 22,8 % верующих.

Верификация материала свидетельствует о достаточно сильной позиции уровня доверия муфтияту Дагестана, вместе с тем, заметная часть массива подчеркивает отсутствие доверия. Разумеется, для существования недоверия должны быть причины, что и нашло отражение в исследовании. Исламское возрождение сопровождается не только позитивными преобразованиями, например, расширением свободы следования мусульманским предписаниям, возможностью получить мусульманское образование и знания по исламу, обучиться чтению Корана, совершить хадж, но и деструктивными явлениями – отсутствием контроля над религиозными процессами, что способствует распространению в дагестанском обществе идеологии ваххабизма, радикализации сознания, привлечению молодого поколения дагестанцев в ряды исламского террористического бандподполья, использованием «мягкой силы» мусульманского духовенства, для контроля образовательной сферы, а также активизацией их деятельности в политической жизни дагестанского общества. Смена господствовавшей идеологии, когда вчерашние ярые борцы с религиозным мировоззрением оказались в первых рядах «истинно верующих», способствовала духовному кризису. Сами верующие (население, которое и в советский период не отходило от ислама и относительно свободно осуществляло культовую практику) столкнулись с тем, что духовные лица, получившие образование в зарубежных исламских учреждениях, стали по-иному толковать нормы религиозного поведения, исламское вероучение, семейно-брачные и похоронные обряды и т. д.

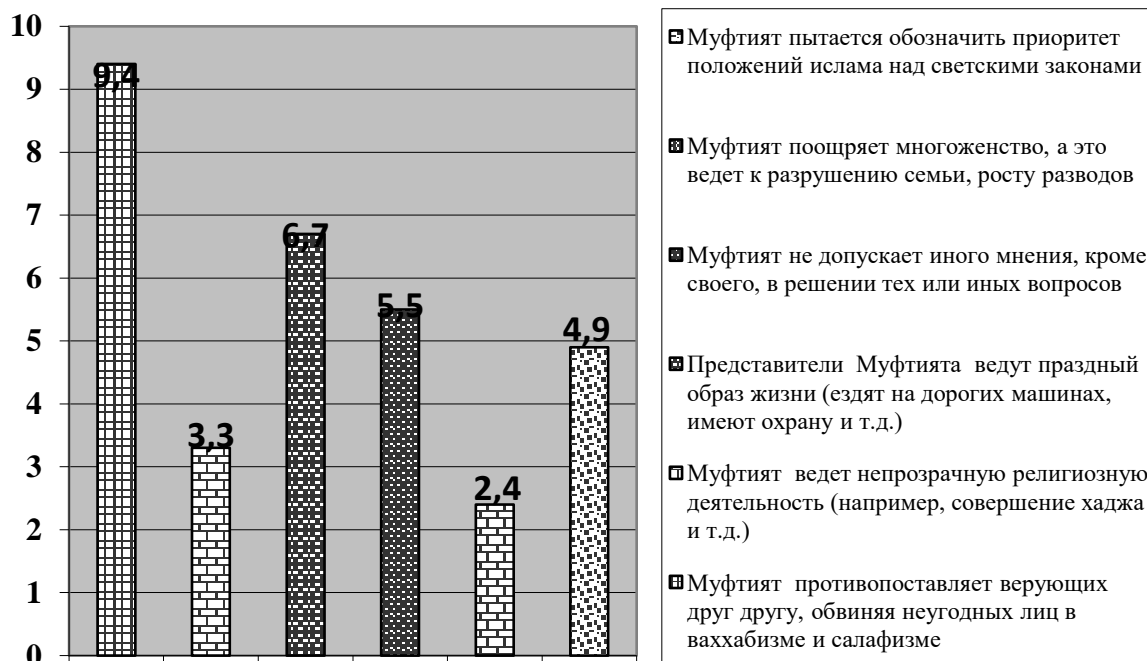
Духовные лица, обладающие глубокими исламскими знаниями, пытались передать их верующим, однако взрослое поколение, имевшее собственный религиозный опыт, например, в похоронно-обрядовой сфере, не готово было их принять. Постепенно «сворачивалась» практика траурных мероприятий (3 дня и 7 дней, раздача садака), на пятничной проповеди часто звучали запреты на посещение женщинами кладбища, категорически было запрещено ухаживать за могилами усопших и т. д. Если сначала это встречало непонимание и тихое недовольство, прошедший период показал, что верующие приняли многие положения и стараются строго следовать модели религиозной жизни, которая постулируется духовным лицом (имамом).

Еще один аспект, которому необходимо уделить внимание, – это социальное самочувствие носителей атеистического мировоззрения. Исследователями отмечено активное участие священнослужителей в программах различного рода, ток-шоу, существование большого количества религиозных сайтов в Интернете, более того, «церковь все настойчивее пытается влиять на жизнь общества» [2, с. 136]. Иными словами, религиозное возрождение в российском научном сообществе не воспринимается однозначно, и объективное исследование разных вероучений показывает, что за прошедший период их деятельность существенно активизировалась и ориентирована на вовлечение в лоно религии как можно большего количества людей.

Ранее были приведены данные опроса, которые констатировали высокий уровень доверия опрошенной дагестанской молодежи духовному учреждению ислама в Дагестане. Вместе с тем, 25,5 % респондентов не доверяют Дагестанскому муфтияту и для существования такой позиции должны быть причин (см. гистограмму № 2).

Гистограмма 2

Распределение ответов на вопрос «Если не доверяете, то почему?» (%)

Среди причин недоверия Республиканскому муфтияту превалирует суждение «Муфтият противопоставляет верующих друг другу, обвиняя неудобных лиц в ваххабизме и салафизме», отмеченное каждым десятым опрошенным по всему массиву. Внутригрупповой анализ по социально-демографическому срезу показывает, что доля таковых больше среди мужчин (10,4 %), в сравнении, с женщинами (7,9 %). С повышением возраста и уровня образования опрошенного молодого поколения наблюдается увеличение придерживающихся данной позиции с 7,2 % в интервале 15–17 лет до 15,8 % в разрезе 26–35 лет, с 9,3 %, имеющих базовое среднее образование до 14,3 % с высшим образованием.

Верификация материала через отношение к религии показывает превалирование не доверяющих муфтияту из-за его деструктивной политики среди убежденно неверующих (33,3 %), неверующих (16,7 %), колеблющихся (14,8 %) и убежденно верующих (13,3 %). Для 6,7 % опрошенных по всему массиву аргументом недоверия муфтияту Дагестана является «праздный образ жизни мусульманских духовных лиц» и разделяющих эту позицию больше в подмассивах колеблющихся (18,5 %), неверующих (16,8 %) и убежденно неверующих (33,5 %), по этнической принадлежности выделяются лакцы (12,5 %). Среди причин недоверия игнорирование иного мнения подчеркивается возрастной подгруппой 18–25 лет (8,2 %), неверующими (25,0 %) и каждым третьим в подмассиве убежденно неверующих. По национальной принадлежности убежденность представителей исламского духовенства в собственной правоте отмечена 14,5 % кумыков, 15,0 % чеченцев, 12,6 % опрошенной лакской молодежи.

Следующим фактором отсутствия доверия у 41,7 % неверующих, 33,6 % убежденно неверующих и 18,5 % колеблющихся является декларирование муфтиятом приоритета религиозных законов над светскими. Для статистически незначимой доли респондентов основанием существования в общественном сознании недоверия к муфтияту Дагестана являются, во-первых, распространение полигамии и его поддержка муфтиятом (2,4 %), во-вторых, «непрозрачная религиозная деятельность» (3,3 %).

Заключение

Проведенное исследование показывает, что феномен доверия играет огромную роль в различных социальных сферах. От степени его выраженности зависит стабильность социума, формирование позитивного межрелигиозного и внутрирелигиозного климата. Аналитический материал показывает, что молодое поколение дагестанцев демонстрирует высокий уровень институционального доверия, в данном контексте, республиканскому муфтияту. Обращает на себя внимание, что образовательный статус не влияет на формирование доверия: у респондентов с высоким образовательным уровнем в сравнении с другими подмассивами выше процентный параметр испытывающих доверие к муфтияту.

«Контрольный вопрос» показывает, что недоверие в общественном сознании молодого поколения дагестанцев обусловлено следующими положениями: 1) «Муфтият противопоставляет верующих друг другу, обвиняя неугодных лиц в ваххабизме и салафизме», 2) «представители Муфтията ведут праздный образ жизни (ездят на дорогих машинах, имеют охрану и т. д.)». Логичным является позиция респондентов через отношение к религии. По сравнению с подмассивами убежденно верующих и верующих, более критично к муфтияту относятся подгруппы колеблющихся, неверующих и убежденно неверующих, совершенно справедливо отмечающих суждение «Муфтият пытается обозначить приоритет положений ислама над светскими законами», что это имеет место в современном дагестанском обществе.

Приоритетным направлением в религиозной сфере должно быть обеспечение равноправия последователей всех вероисповеданий, формирование толерантного и уважительного отношения к иноверцам, а также социальной группе обозначающих атеистическое мировоззрение. Игнорирование религиозных прав, а также остракизм в отношении атеистов деструктивны, ибо заключают в себе конфликтный потенциал, который способен дестабилизировать российское общество. Религиозная сфера является деликатной областью и политика в ней должна осуществляться гибко, но, к сожалению, происходящие в современном дагестанском обществе процессы свидетельствуют о наличии в ее развитии негативной траектории.

Литература

1. *Алексеева А.Ю.* Основные элементы и структура межличностного доверия // *Социологический журнал*. 2009. № 3. – С. 22–41.
2. *Анурин В.Ф.* Религия как фактор социальной интеграции // *Социологические исследования*. 2013. № 1. – С. 135–146.
3. *Быкова О.Е.* Феномен доверия в философии Адама Селигмена // *Этическая мысль*. 2020. Т. 20, № 1. – С. 130–141.
4. *Гидденс Э.* Последствия современности / пер. с англ. Г.К. Ольховикова, Д.А. Кибальчича, вступ. статья Т.А. Дмитриева. – М.: Праксис, 2011. – 352 с.
5. *Зинченко В.П.* Психология доверия. – Самара: СИОКПП, 2001. – 103 с.
6. *Еремичева Г., Симпура Ю.* Недоверие как социальная проблема современной России // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1999. Т. 2, вып. 4. – С. 145–159.
7. *Кармадонов О.А.* Нормы и эмпатия как факторы социальных преобразований // *Социологические исследования*. 2011. № 4. – С. 17–25.
8. *Козырева П.М.* К вопросу о доверии в трудовых коллективах // *Социологические исследования*. 2008. № 11. – С. 24–33.
9. *Лапин Н.И.* Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // *Социологические исследования*. 2011. № 9. – С. 3–17.

10. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И.Д. Газиева, под ред. Н.А. Головина. – СПб.: Наука, 2007. – 641 с.
11. Пороховская Т.И. Доверие как моральный феномен // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4 (70), № 1. – С. 56–64.
12. Реутов Е.В., Реутова М.Н. Недоверие в установках и практиках населения // Социологические исследования. 2015. № 6. – С. 126–132.
13. Ромашкина Г.Ф., Давыденко В.А. Социокультурные основания институционального доверия // Власть. 2014. № 12. – С. 122–130.
14. Сасаки М. Семейная социализация и опыт предательства // Социологические исследования. 2014. № 2. – С. 10–25.
15. Селигмен А. Проблема доверия / пер. с англ. И.И. Мюрберг, Л.В. Соболевой. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
16. Фреик Н.В. Концепция доверия в исследованиях П. Штомпки // Социологические исследования. 2006. № 11. – С. 10–18.
17. Штомпка П. Доверие – основа общества. – М.: Логос, 2014. – 445 с.
18. George J.M., Jones G.R. Understanding and managing organizational behavior. Upper Saddle River. – NJ: Prentice-Hall Publ., 2002. – 672 p.

References

1. Alekseeva A.Yu. The main elements and structure of interpersonal trust. *A Sociological Journal*. 2009, no. 3. pp. 22–41. (in Russian)
2. Anurin V.F. Religion as a factor of social integration. *Sociological research*. 2013, no. 1. pp. 135–146. (in Russian)
3. Bykova O.E. The phenomenon of trust in the philosophy of Adam Siegman. *An Ethical Thought*. 2020. Vol. 20, no. 1, pp. 130–141. (in Russian)
4. Giddens E. *Consequences of modernity* / translated from English by G.K. Olkhovikova, D.A. Kibalcich, intro. article by T.A. Dmitriev. Moscow. Praxis, 2011. 352 p. (in Russian)
5. Zinchenko V.P. *Psychology of Trust*. Samara: SIOKPP, 2001. 103 p. (in Russian)
6. Yeremicheva G., Simpura Yu. Distrust as a social problem of modern Russia. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 1999. Vol. 2, issue 4. Pp. 145–159. (in Russian)
7. Karmadonov O.A. Norms and empathy as factors of social transformations. *Sociological research*. 2011, no. 4. Pp. 17–25. (in Russian)
8. Kozyreva P.M. On the issue of trust in labor collectives. *Sociological research*. 2008, no. 11, pp. 24–33. (in Russian)
9. Lapin N.I. Socio-cultural factors of Russian stagnation and modernization. *Sociological research*. 2011, no. 9, pp. 3–17. (in Russian)
10. Luhmann N. *Social systems. An essay on general Theory* / Translated from German by I.D. Gaziev, edited by N.A. Golovin. St. Petersburg: Nauka, 2007. 641 p. (in Russian)
11. Porokhovskaya T.I. Trust as a moral phenomenon // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. *Cultural studies*. 2018. Vol. 4 (70), no. 1, pp. 56–64. (in Russian)
12. Reutov E.V., Reutova M.N. Distrust in attitudes and practices of the population. *Sociological research*. 2015, no. 6, pp. 126–132. (in Russian)
13. Romashkina G.F., Davydenko V.A. Sociocultural foundations of institutional Trust. *Power*. 2014, no. 12, pp. 122–130. (in Russian)
14. Sasaki M. Family socialization and the experience of betrayal. *Sociological research*. 2014, no. 2, pp. 10–25. (in Russian)

15. Seligmen A. *The problem of Trust* / translated from English by I.I. Muirberg, L.V. Soboleva. Moscow. Idea Press, 2002. 256 p. (in Russian)
16. Freik N.V. The concept of trust in P. Shtompka's research. *Sociological research*. 2006, no. 11, pp. 10–18. (in Russian)
17. Shtompka P. *Trust is the basis of society*. Moscow. Logos, 2014. 445 p. (in Russian)
18. George J.M., Jones G.R. *Understanding and managing organizational behavior*. Upper Saddle River. New Jersey: Prentice Hall Publishing House, 2002. 672 p.